

MATRAEVA Alyona Denisovna, postgraduate student at the Chair of Sociology of Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119991; alenamatraeva@yandex.ru)

THE CREATIVITY OF STUDENTS AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract. The article analyzes the role of students' creativity in the modern conditions of innovative development of society and shows that the development of creativity occurs in connection with the transformations, taking place in the social, economic, political, cultural spheres of life, and the social structure of society. The influence of education on the development of creativity of modern students is analyzed. The author substantiates that the development of the creativity of students depends on the quality, content characteristics, and the effectiveness of modern education and reveals factors and conditions of the development of students' creativity in the process of studying at the university.

Keywords: creativity, students, education, society, innovations

ВИНОКУРОВ Владимир Витальевич — аспирант Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14; vvinokurov.bfu@gmail.com)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса студенческой молодежи Калининградской обл. В данном исследовании миграционные установки студентов анализируются в контексте академической мобильности и интеллектуальной миграции во время и после получения высшего образования. Статистически доказана достоверная связь между миграционными установками и региональной идентичностью, опытом участия в международных программах студенческого обмена, числом иностранных языков, которыми владеет студент. Выявлены основные цели и направления потенциальной миграции студентов.

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, «утечка умов», Калининградская обл., молодежь, студенты

Вопросы, связанные с интеллектуальной миграцией, регулярно фигурируют в научном дискурсе. Интерес к этой проблеме проявляют представители различных направлений гуманитарного знания: демографы, этнографы, политологи, социологи, экономисты. В то же время существует проблема, связанная с относительно малым числом комплексных научных исследований и методологических разработок в рамках данной проблематики.

Среди несомненных достижений следует отметить коллективный труд под редакцией М.М. Лебедевой — первое в России учебное пособие, в котором изучается и анализируется современная интеллектуальная миграция в русле политической науки. Отмечается, что международная интеллектуальная миграция обусловлена широким спектром неоднородных факторов, среди которых следует выделить как характерный для миграции в целом социально-экономический, так и политический факторы, а также доступ к определенным ресурсам (науч-

ная литература, лаборатории) и возможность работать в коллективе высококвалифицированных коллег, транснационализацию общественных отношений и развитие информационно-коммуникационных технологий [Интеллектуальная миграция... 2014].

Проблема «утечки умов», анализируемая в контексте интеллектуальной безопасности России, актуализирована в работе С.А. Петраченко. В статье рассматриваются основные тенденции интеллектуальной миграции: *brain exchange* и *brain waste*, что вносит определенную конкретику в понимание специфики проблемы и может рассматриваться как междисциплинарное исследование на стыке политической науки и экономики [Петраченко 2007].

Актуальные социологические данные представлены в трудах отечественных ученых Е.В. Андреевой, Н.В. Дергуновой, Л.Ю. Лукичевой. В своих научных изысканиях авторы выявляют значимую роль образовательного капитала выпускников в миграционной сфере [Дергунова, Лукичева 2014] и раскрывают специфику трансформации идентичности российской молодежи за рубежом [Андреева 2016].

В качестве объекта данного исследования выступает студенческая молодежь Калининградской обл. – эксклавного российского региона, граничащего с Польшей и Литвой. В октябре–ноябре 2016 г. был проведен массовый социологический опрос, целью которого было выявление установок студентов в отношении академической мобильности и послевузовской миграции. Опрос проводился методом формализованного интервью, выборка составила 350 респондентов и была стратифицирована по ступени и профилю получаемого образования. Так, в выборку вошли 70,6% студентов бакалаврских программ, 11,7% студентов программ специалитета, 17,7% студентов программ магистратуры. Большая часть опрошенных (58%) являются старшекурсниками.

Характеризуя социальные параметры выборки, отметим, что большинство респондентов заявили об удовлетворенности в той или иной мере своим уровнем жизни (22,9% полностью удовлетворены, 60,3% скорее удовлетворены). Говоря о своих дальнейших карьерных планах, большинство студентов отмечают, что после получения образования хотели бы реализоваться в частной сфере: так, 29,7% хотели бы иметь свой бизнес, 25,4% – работать в частной компании. Работа в государственных органах привлекает 11,7% респондентов; 8,9% собираются продолжить обучение.

В ходе исследования было выявлено, что большинство респондентов (74,3%) декларировали готовность воспользоваться возможностью получения образования за рубежом, если бы таковая им представилась. Сходные ответы были получены на подобный вопрос, касающийся возможности временно работать за рубежом: 77,4% респондентов отметили свою заинтересованность. Ощутимо отличается мнение о переезде за рубеж на постоянное место жительства: 19,4% респондентов заявили, что их не привлекает данная перспектива, более четверти опрошенных затруднились с ответом (совокупные данные представлены в табл. 1).

Таблица 1

Отношение респондентов к различным причинам переезда за рубеж

Варианты ответа	Учеба за границей	Работа за границей	Переезд за рубеж на постоянное место жительства
Обязательно воспользовался бы такой возможностью	260 (74,3%)	271 (77,4%)	190 (54,3%)
Меня это не привлекает	41 (11,7%)	36 (10,3%)	68 (19,4%)
Затрудняюсь ответить	49 (14,0%)	43 (12,3%)	92 (26,3%)

Примечательным является тот факт, что в ходе исследования не удалось установить статистически обоснованную зависимость между миграционными установками студентов разных курсов. Так, вне зависимости от того, обучаются ли студенты на младших или старших курсах или являются студентами магистратуры, в целом пропорции ответов на вопрос относительно переезда за рубеж после получения высшего образования не отличаются.

Для получения более полной картины мы попросили студентов охарактеризовать то, насколько активно они подходят к реализации своих миграционных установок. Отвечая на вопрос: «Хотели бы Вы переехать за рубеж по окончании учебы в вузе?» – 22% опрошенных ответили, что не просто хотят переехать, но и прилагают для этого какие-либо усилия; около трети заявили, что не собираются уезжать по завершении образования.

Наибольшая готовность к переезду отмечается¹ у студентов гуманитарных (43,9%) и экономических (51,9%) специальностей. Сходные данные были получены в исследовании Н.В. Дергуновой и Л.Ю. Лукичевой, отмечавших влияние профиля полученного образования на миграционные стратегии выпускников [Дергунова, Лукичева 2014]. Наименьшую заинтересованность в эмиграции выразили студенты юридических (56%), медицинских (48,9%) и физико-математических (32,8%) специальностей.

Не упуская значимости региональной идентичности, отметим, что Калининград (Калининградскую обл.) назвали своим родным городом (областью) 55,4% респондентов. Ответы на этот вопрос сопоставлены с мнениями респондентов относительно желания переехать за рубеж по окончании университета в табл. 2. Отметим, что в этом случае различия между двумя данными распределениями следует считать статистически достоверными², что позволяет выявить следующую тенденцию: местные студенты менее склонны к проявлению миграционных установок и в большей степени проявляют негативное отношение к переезду за рубеж по окончании вуза.

Также эти данные можно рассмотреть под другим углом зрения: студенты, имеющие опыт миграции (переезд в Калининград/Калининградскую обл.), в большей степени проявляют эмиграционные установки.

Таблица 2

Сопряженность ответов респондентов относительно желания переезда за рубеж по окончании университета и их региональной идентичности³

Хотели бы Вы переехать за рубеж по окончании вуза?	Калининград (Калининградская обл.) – Ваш родной город (область)?		Итого
	Да	Нет	
Нет	76 (39,2% ¹)	36 (23,1%)	112 (32,0%)
Да, но текущие обстоятельства не позволяют	85 (43,8%)	76 (48,7%)	161 (46,0%)
Да, и уже прилагаю к этому усилия	33 (17%)	44 (28,2%)	77 (22,0%)
Итого:	194 (100%)	156 (100%)	350 (100%)

Развивая данное предположение, мы проанализировали ответы респондентов

¹ Проценты представлены по группе.

² Хи-квадрат Пирсона = 12,380; $p = 0,02$.

³ Проценты представляют внутригрупповое распределение (указаны по столбцу).

относительно наличия опыта участия в международных мероприятиях, программах студенческого обмена с желанием эмигрировать после получения высшего образования. Для исследования данного аспекта мы воспользовались коэффициентом корреляции Пирсона и выяснили, что на статистически значимом уровне существует умеренная положительная связь¹ между этими переменными, следовательно, с увеличением заинтересованности и вовлеченности в данные программы обмена возрастает и мотивация к эмиграции (см. табл. 3). Данные, представленные в таблице, наглядно иллюстрируют распределение ответов респондентов относительно их миграционных установок: наибольшее число не желающих переезжать за рубеж не принимали и не собираются принимать участие в программах обмена, в то время как большинство имеющих такой опыт прилагают усилия к переезду. Следует обратить внимание на «пассивное большинство» – респондентов, отметивших заинтересованность в участии в таких программах и в то же время заявляющих о своем желании переехать за рубеж по окончании вуза, но ссылающихся на непреодолимые преграды в виде текущих обстоятельств.

Таблица 3

Сопряженность ответов респондентов относительно желания переезда за рубеж по окончании университета и их опыта участия в программах студенческого обмена

Хотели бы Вы переехать за рубеж по окончании вуза?	Принимали ли Вы участие в международных мероприятиях, программах студенческого обмена?			Итого
	Нет, и не собираюсь	Нет, но меня это интересует	Да, и собираюсь принять участие еще раз	
Нет	58 (64,4%)	46 (21,8%)	6 (13,3%)	110 (31,8%)
Да, но текущие обстоятельства не позволяют	23 (25,6%)	121 (57,3%)	15 (33,3%)	159 (46,0%)
Да, и уже прилагаю к этому усилия	9 (10,0%)	44 (20,9%)	24 (53,3%)	77 (22,3%)
Итого:	90 (100,0%)	211 (100,0%)	45 (100,0%)	346 (100,0%)

Отметим также, что в анкете наличествовал и открытый вопрос, отвечая на который студентам предлагалось самостоятельно вписать известные им программы академического обмена. Так, более половины студентов (63%) отметили различные программы, среди которых лидировали *Work and Travel USA*; *AIESEC* и *Erasmus*. Краткосрочные (53%) и среднесрочные (43%) мероприятия находятся в относительном паритете в ответах респондентов, посвященных длительности и типу мероприятий, в которых они принимали участие.

Мы предложили респондентам, отметившим желание переехать за рубеж после получения высшего образования, назвать главную цель, мотивирующую их на переезд. Главной целью для большей части ответивших является возможность работать за рубежом (62,6%), что говорит о важности экономической составляющей

¹ Корреляция значима на уровне $p = 0,01$; $R = 0,370$.

щей в вопросе миграционных установок студентов. Также значимой является цель получения образования (23,9%). Характеризуя потенциальный миграционный трек, большинство респондентов отметили западное направление: европейские страны являются приоритетным направлением переезда для 57% опрошенных, а США – для 21%.

Международная миграция россиян, как правило, сопряжена с погружением в иноязычную среду. В нашем исследовании мы выявили статистически достоверную, однако малозначимую слабую положительную связь¹ между числом языков, которыми владеют респонденты, и их миграционными установками. Большинство респондентов заявили о владении одним иностранным языком (54,4%), почти всегда – английским; около трети опрошенных заявили, что не владеют иностранными языками. Отметим также, что подавляющее большинство студентов, владеющих двумя и более языками, отметили, что заинтересованы в том, чтобы переехать за рубеж по окончании университета.

Полученные результаты позволяют нам сделать определенные выводы относительно миграционных установок респондентов. Во-первых, большую часть студентов можно отнести к категории «пассивного большинства», для которых академическая мобильность и послевузовская миграция воспринимаются как желаемые, но реальной активности для достижения этих целей они не проявляют. Имея достаточную осведомленность о формах академической мобильности и номинальную заинтересованность, в реальности в международных программах принимают участие немногие. Однако именно студенты, имеющие такой опыт, проявляют большую мотивацию к послевузовской эмиграции. Отмечается значимость региональной идентичности в контексте миграционных взглядов молодежи: местным студентам в меньшей степени свойственно проявлять заинтересованность в переезде. Работа и обучение являются главными целями для переезда за рубеж, при этом основными направлениями потенциальной миграции для студентов являются страны Запада. Несмотря на универсальную применимость английского языка в трудовой и образовательной сферах, среди студентов большую миграционную активность проявляют респонденты, владеющие двумя и более языками.

Исследование проведено при финансовой поддержке ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» в рамках проекта «5-100», грант 2016-18 (5-100).

Список литературы

Андреева Е.В. 2016. Динамика трансформации идентичности российской молодежи за рубежом. – *Власть*. № 4. С. 149-153.

Дергунова Н.В., Лукичева Л.Ю. 2014. Образовательный капитал как фактор эмиграции выпускников российских провинциальных вузов (на примере Ульяновского государственного университета). – *Власть*. № 12. С. 35-39.

Интеллектуальная миграция в современном мире (под ред. М.М. Лебедевой). 2014. М.: Изд-во МГИМО(У). 253 с.

Петраченко С.А. 2007. Проблема «утечки умов» из России в контексте интеллектуальной безопасности страны. – *Власть*. № 9. С. 52-55.

¹ Корреляция значима на уровне $p = 0,01$; $R = 0,274$.

VINOKUROV Vladimir Vital'evich, postgraduate student, Institute for Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University (14 A. Nevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236016; vvinokurov.bfu@gmail.com)

INTELLECTUAL MIGRATION OF STUDENTS OF KALININGRAD REGION: EXPECTATIONS AND REALITY

Abstract. *The article represents the results of sociological survey among the Kaliningrad region students. In this research, the author analyzes the migration tenets of the students in the context of academic mobility and intellectual migration in the process of education and after its accomplishment. The article proves the statistically valid correlation between the migration tenets and regional identity, experience in international student exchange programs, the number of foreign languages, which a student knows. The main goals and patterns of potential migration of the students are revealed.*

Keywords: *intellectual migration, brain drain, border region, Kaliningrad, youth, students*